

Лавандовый бриллиант

Глория Эйринс

Глория Эйринс

Лавандовый бриллиант

«Автор»

2026

Эйринс Г.

Лавандовый бриллиант / Г. Эйринс — «Автор», 2026

Она — успешная британская певица, чья жизнь наполнена музыкой, шумом аплодисментов и яркими вспышками камер. Он — её замкнутый телохранитель, чья работа — быть незаметной тенью и прочным щитом своей подопечной. Между ними — профессиональные границы, страхи и непонимания. Но каждая встреча, каждый взгляд, каждый осторожный жест медленно сближают их друг с другом. Эта история о том, как робкий взгляд может сказать гораздо больше любых слов и о том, как холодный лёд в его сердце тает под тёплым огнём её искренности. Современный любовный роман с элементами драмы и экшена | 16+

© Эйринс Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мрачный незнакомец	5
Глава 2. Неловкий аромат мяты	10
Глава 3. Треснувший кубик льда	15
Глава 4. Подарок с экстренным сигналом	24
Глава 5. Танец в ритме боли	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глория Эйринс

Лавандовый бриллиант

Глава 1. Мрачный незнакомец

Наконечник шариковой ручки торопливо скользил по белой хлопковой бумаге, оставляя за собой линии и завитки синих чернил, которые почти моментально превращались в слова. Но не просто слова. А именно те самые нужные слова, из которых Оливия, как из кирпичиков, старательно выстраивала текст своей будущей песни. Из-за спешки многие буквы выглядели немного пьяными, а иногда и вовсе каждая из них будто жила своей жизнью. Но девушке было абсолютно всё равно на свой почерк. Потому что в тот момент гораздо важнее было успеть зафиксировать то, что крутилось у неё где-то на поверхности души. И пока у неё получалось формировать из этого слова, останавливаться было нельзя. Ведь это необычное лёгкое чувство было таким хрупким, что, казалось, стоило хоть на секунду отвлечься — и оно исчезнет. Просто вспорхнёт и улетит, как испуганная бабочка.

Пока Оливия сидела за своим столом, сосредоточенно склонившись над блокнотом, через панорамные окна, сквозь тонкую прозрачную тюль, её комната постепенно наполнялась мягкими золотистыми лучами недавно вышедшего из-за горизонта солнца. Из раскрытых настежь балконных дверей звучало радостное щебетание птиц. Прохладный ветерок слегка колыхал лёгкую тюль, словно вдыхая в комнату приятную утреннюю свежесть, несущую с собой едва уловимый аромат цветов из сада.

На девушке тем временем всё ещё была уютная пижама. А её длинные чёрные волосы хаотично рассыпались по спине и плечам.

Наконец щёлкнув автоматической ручкой и положив её на стол, Оливия выпрямилась и взяла в руки блокнот. Ещё раз пробежавшись взглядом по написанному маленькому тексту, она с гордостью улыбнулась. За это прекрасное раннее утро ей удалось написать целый куплет. А значит, и сегодняшний день тоже должен быть прекрасным. И теперь можно было спокойно возвращаться к своей привычной утренней рутине.

Убрав свой личный блокнот в выдвижной ящик, девушка встала из-за стола и почувствовала, что у неё нехило так затекли ноги. Немного размяв их, она решила начать со своей незаправленной кровати, на которой лежало то, что по форме больше напоминало ракушку улитки, чем одеяло. Приведя свою кровать в порядок, Оливия поняла, что теперь не помешало бы сделать то же самое и с собой. После освежающего и бодрящего умывания и причёсывания она почти сразу оказалась в своей просторной гардеробной, слишком уж похожей на модный бутик, где была вынуждена расстаться с любимой пижамой и надеть приличное лёгкое платье.

Когда Оливия спустилась по светлой мраморной лестнице на первый этаж, тут же почувствовала аппетитный запах и услышала звуки, доносящиеся из кухни. Войдя туда, она увидела маму, которая стояла у плиты и перекладывала последний готовый панкейк со сковороды на тарелку.

— Доброе утро, мам.

— Привет, милая. — Ланэлия Флоранс улыбнулась дочери, сняла фартук и убрала с лица светлые пряди волнистых волос, выбившиеся из аккуратно собранной причёски. — Ты как раз вовремя. Садись завтракать.

На кухню забежал крупный золотистый ретривер по кличке Голдэн и, увидев Оливию, радостно замахал большим пушистым хвостом.

— Привет, Голди, — девушка наклонилась и потрепала пушистого члена семьи за ушами, отчего он блаженно прикрыл глаза.

Вымыв руки, Оливия села за стол, на котором уже была посуда, сервированная для завтрака. В центре стола, в белой фарфоровой вазе, красовался букет нежно-розовых пионов из сада.

Ланэлия поставила на стол тарелки с панкейками, политыми кленовым сиропом и украшенными свежими ягодами, и забрала две чашки с готовым капучино от кофемашины.

— Видимо, папа уже на работе? — спросила Оливия маму во время завтрака.

— Да, в компании возникло какое-то срочное дело, и он уехал пораньше. Но сказал, что в полдень, скорее всего, уже вернётся.

— А Эллисон тебе давно звонила? — поинтересовалась девушка, намазывая на тост малиновый джем.

Старшая сестра Оливии уже два года как переехала из родительского дома в свою квартиру недалеко от центра города, чтобы удобнее добираться до работы. Она с успехом закончила обучение в одном из ведущих юридических университетов Великобритании, после чего почти сразу устроилась на работу в какую-то солидную юридическую фирму. Из-за этого Эллисон стала очень занятой и постоянно загруженной. Но, несмотря на это, она всё равно всегда очень старалась вырвать время на звонок родным хотя бы раз в неделю.

— В последний раз мы разговаривали в конце прошлой недели. Она говорила, что у неё всё хорошо и ей всё ещё нравится её работа, несмотря на сильную загруженность, — ответила Ланэлия, наливая себе стакан воды.

Оливия задумчиво кивнула. Она часто скучала по сестре, но Эллисон обещала, что они уже скоро смогут хотя бы ненадолго увидеться.

Тогда девушка решила спросить что-нибудь про семейный бизнес.

— Как у тебя дела с тем дизайном? — Оливия попыталась вспомнить, над каким именно украшением сейчас работает её мама.

— Ты про бриллиантовое ожерелье? Как раз сегодня мне нужно его закончить. Так что сейчас сразу же пойду к себе в кабинет, — серьёзно проговорила Ланэлия, после чего решила уточнить:

— А у тебя сегодня вроде рекламная фотосессия?

— Ага. Эта съёмка запланирована на вечер. — Девушка сделала глоток ароматного кофе и поставила уже почти пустую чашку обратно на стол. — Тогда я уберусь здесь, чтобы ты могла идти работать.

— Спасибо, Ливви. Ты мне очень поможешь.

Ланэлия вышла из-за стола, поцеловала дочь в щёку и покинула кухню. Голдэн, который всё это время отдыхал под столом, встал и последовал за своей, как он считал, главной хозяйкой. Раньше Оливию это немного расстраивало, ведь ей хотелось, чтобы их золотистый ретривер, которого она почти год выпрашивала у родителей, любил её хотя бы чуточку больше всех остальных. Но сейчас она понимала, что всё из-за того, что ей приходилось очень часто пропадать на съёмках, концертах и репетициях, а папа проводил много времени в своей ювелирной компании. Поэтому в итоге забота о Голди по большей части легла на маму, которая в основном работала из дома. Так что вполне очевидно, что больше всех Голдэн привязался именно к ней.

Оливия убрала посуду со стола и сложила её в посудомоечную машину. Закончив уборку на кухне, она поднялась на второй этаж. Войдя в свою комнату, она подошла к прикроватной тумбочке и взяла с неё книгу, которую ей ещё месяц назад подарила лучшая подруга. Оливия посмотрела на красивую бирюзовую обложку и провела пальцами по выпуклым золотистым буквам заголовка. Это был какой-то шумевший роман, который ей очень хотелось прочитать, но никак не хватало на это времени. Какая там книга, если из-за своего вечно загруженного графика, особенно после того, как её последний музыкальный клип набрал самое большое количество просмотров, тем самым значительно повысив её популярность, Оливия порой даже поесть нормально не успевала? Ведь почти каждый раз после возвращения домой она,

уставшая, плюхалась на свою кровать и сразу же вырубалась. А сегодня у неё, на редкость, как раз появилось полдня свободного времени.

Вместе с книгой в руке Оливия вышла из дома. В саду она столкнулась с садовником.

— Здравствуйте, мистер Нэйклинсон.

Крепкий мужчина средних лет отвлёкся от обрезки куста гортензии и добродушно улыбнулся.

— Доброе утро, мисс Флоранс.

Джейкоб Нэйклинсон был единственным рабочим в доме. Точнее, снаружи. Оливия много раз слышала, как папа предлагал маме нанять прислугу, чтобы полностью освободить её от домашнего быта, но она всегда наотрез отказывалась, аргументируя это тем, что считает кулинарию своим хобби, да и другие дела по дому ей делать совсем не трудно. К тому же Ланэлии не нравилось постоянное присутствие посторонних людей в доме. В итоге они наняли только одного садовника, так как у неё физически не хватило бы времени ещё и на уход за садом и цветами, которых там было немерено.

Оливия подошла к цветочной оранжерее. Металлическая конструкция с изящными арками и витиеватыми узорами являлась сердцем этого прекрасного сада. Войдя в оранжерею, девушка вдохнула свежесть влажного воздуха, пропитанного ароматами самых разных цветов. Нежные солнечные лучи, проникающие сквозь крупные прозрачные стёкла, создавали атмосферу уюта и согревающего тепла. Оливия всегда считала это место особенным райским уголком, где она могла уединиться с книгой или просто со своими мыслями. Оранжерею наполняла целая симфония из всевозможных цветов и растений, таких как розы различных оттенков — от нежно-персикового до кораллового, экзотические орхидеи, тюльпаны, хризантемы и многие другие. Но больше всего Оливия любила лаванду, которая росла в самом центре оранжереи. Уже у входа она могла отличить её нежный, утончённый аромат.

Девушка прошла мимо небольшого каменного фонтана и направилась к зоне отдыха, состоящей из гамака, двух деревянных кресел с мягкими подушками и круглого стеклянного столика. Расположившись в гамаке, Оливия раскрыла книгу и начала читать пролог. Дочитав до начала первой главы, она положила книгу рядом с собой и прикрыла глаза. Ей вдруг захотелось ни о чём не думать и просто расслабиться, слушая пение птиц с улицы, которое мелодично переплеталось с тихим журчанием фонтана.

Открыв глаза, Оливия поняла, что заснула. Она посмотрела на свои кварцевые наручные часы. Прошло уже целых два часа. Выбравшись из гамака, она поймала чуть не упавшую книгу, про которую уже успела забыть, и положила её на столик.

Когда девушка вернулась в дом, из гостиной слышались мужские голоса. Один из них определённо принадлежал её отцу. А другой ровный голос, который звучал достаточно тихо и мягко, Оливия слышала впервые.

Очень редко, но всё же бывало, что коллеги или партнёры отца приезжали в их дом и обсуждали с ним какие-то важные рабочие темы. Подумав, что это один из таких случаев, Оливия решила незаметно прошмыгнуть на кухню, взять бутылочку с фруктовым соком из холодильника и пойти к себе в комнату, чтобы уже начать спокойно собираться на фотосъёмку рекламы. Но когда она как можно тише проходила мимо гостиной, Дэвид Флоранс, отец Оливии, всё же её заметил.

— О, Лив! Подойди сюда, пожалуйста. Мне нужно тебя кое с кем познакомить.

Войдя в просторную гостиную, Оливия увидела своего отца, сидящего в кресле. А рядом, слева от него, на диване сидел молодой мужчина, который, как и отец, был одет в чёрный деловой костюм. При виде Лив он почему-то встал, и она тут же отметила его высокий рост, тёмно-каштановые волосы, которые слегка спадали ему на лоб, и чересчур серьёзный, даже холодный взгляд, устремившийся прямо на неё. Потом её внимание привлёк документ, лежащий на хрустальном журнальном столе перед диваном, в котором она успела рассмотреть заголовок, напе-

чатанный крупным шрифтом: «Договор». Оливия почувствовала, как внутри стал сжиматься комок нервного напряжения. Обычно отец никогда не вмешивал её в свои рабочие встречи. Почему же сейчас он хочет представить ей этого человека?

Дэвид вдруг указал рукой на своего гостя и спокойно произнёс:

— Это Кайлен Райтман. Твой личный телохранитель.

Не ожидая услышать нечто подобное, Оливия подняла удивлённый взгляд, в ступоре переводя его то на отца, то на этого мрачного незнакомца.

— Что?..

— Начиная с сегодняшнего дня он будет везде сопровождать тебя, реагировать в опасных ситуациях и в целом помогать, где потребуется.

Для Оливии эта новость прозвучала как внезапный удар молнии посреди ясного дня. Пока она от лёгкого шока не могла вымолвить и слова, Дэвид продолжил:

— Райтман уже несколько лет работает в моей компании. Его отец возглавляет штаб охраны в «Glow Diamond».

Оливия знала, что в довольно крупной ювелирной компании её отца, где работала и её мама, имеется очень серьёзный штаб охраны, состоящий из множества профессиональных охранников и телохранителей. И слышала, что с главным начальником этого штаба её отец довольно близок.

Всё это конечно, здорово, но при чём же здесь она?

Лив никак не могла уловить суть этого внезапного заявления.

А когда до неё наконец дошло, что значит «личный телохранитель» и к чему это всё ведёт, её внутренний шок и недоумение сменились вспышкой злости и раздражения.

— Но... — хотела уже было возразить Оливия, но Дэвид быстро перебил её, не обращая внимания на её безуспешную попытку протеста.

— Кайлен — профессионал своего дела, с хорошей квалификацией и высоким уровнем подготовки. Он тот, кому я могу доверить обеспечение твоей безопасности.

Оливия сжала губы, пытаясь удержать свои бушующие эмоции.

От одной только мысли, что теперь этот... надзиратель будет постоянно стоять у неё за спиной и следить за каждым её шагом, Лив переполняло нервное напряжение, словно струна, натянутая до предела, готовая вот-вот порваться. И, видимо, она всё-таки порвалась. Так же, как и слова возмущения вырвались наружу.

— Но, папа! Как ты мог просто взять и нанять мне кого-то? Мне это не нужно. Почему ты меня даже ни о чём не спросил? — больше отчаянно, чем гневно выпалила Лив, изо всех сил стараясь не повышать тон.

Наверное, этот Кайлен, который всё ещё стоял у дивана, засунув правую руку в карман, и продолжал сканировать Оливию взглядом, теперь думал, что она вспыльчивая избалованная девчонка. Но ей было плевать. Лив очень ценила своё личное пространство, и то, что теперь в нём будет присутствовать какой-то тип в строгом костюме с каменным выражением лица, её совершенно не радовало.

— Потому что я знал, что ты так отреагируешь, — чуть устало ответил Дэвид. — На самом деле, я уже давно задумывался о том, что тебе нужна личная охрана. И недавний случай стал последней каплей. Мы с мамой решили, что если тебя теперь будет везде сопровождать надёжный человек, нам так будет спокойнее.

Он говорил о том случае, когда примерно неделю назад один «фанат» выследил Оливию и преследовал её машину до тех пор, пока ей не удалось сбросить этот хвост.

Где-то в глубине души Лив понимала, что отец прав. Но она всё равно никак не могла смириться с тем, что все вокруг всё решили за неё и просто поставили её перед фактом.

— То есть с мамой вы это обсудили, а меня спросить забыли?

Дэвид уже явно начал раздражаться, но всё ещё мастерски держал себя в руках. Лишь его тон стал чуть более твёрдым и приобрёл стальной оттенок.

— Оливия, это больше не обсуждается. Мы и так всегда за тебя переживаем, но вдобавок ко всему, если ты ещё не успела заметить, ты стала настоящей знаменитостью. И должна понимать, что публично известные люди могут подвергаться ещё большей опасности в виде всяких сумасшедших поклонников, навязчивых папарацци и угрожающих сталкеров. Поэтому у знаменитостей в особенности должны быть свои телохранители. Хотя бы один. А если ты так и будешь капризничать, то я приставлю к тебе и второго.

Оливия слегка нахмурилась, продолжая напряжённо смотреть на отца. Возразить ей больше было нечем. Тем более это было бесполезно, ведь в этой ситуации её мнение заведомо не учитывалось.

— Да, и ещё... — Дэвид сделал небольшую паузу, в которой сердце Лив снова нервно сжалось. — Теперь хотя бы какое-то время ты будешь ездить по своим делам с Кайленом на его машине. Твоя пусть пока стоит в гараже.

Что ж, это не самое страшное, чего боялась услышать Оливия. Поэтому она лишь тихо фыркнула.

— Он ещё и водитель? Широкий, однако, спектр его услуг...

Проигнорировав её недовольную реплику, Дэвид встал с кресла, взял со стола договор и обратился к Кайлену.

— Приступай к исполнению своих обязанностей, Райтман. С этой темпераментной девушкой тебе явно будет непросто. Но я уверен, ты справишься.

Сказав это, Дэвид слегка похлопал Кайлена по плечу и покинул гостиную, оставив телохранителя с хмурой Оливией наедине.

Когда Лив развернулась, чтобы тоже поскорее отсюда уйти и попытаться успокоиться, Кайлен впервые за весь этот напряжённый разговор с отцом подал свой голос, обращаясь к ней.

— Мисс Флоранс. Во сколько вы сегодня планируете выезжать из дома?

Оливия остановилась и, взглянув на своего так называемого телохранителя, сухо произнесла:

— Подъезжай к шести. И давай без этой излишней формальной вежливости. Так будет проще.

* * *

Вернувшись в свою комнату, Оливия вышла на балкон и глубоко вздохнула, опершись руками на железные узорчатые перила. Она прикрыла глаза и слегка подняла голову, подставив лицо прохладному ветерку, который ласково развеивал её волосы. Свежий воздух немного помог ей успокоиться и утихомирить метавшиеся в голове мысли. Видимо, сейчас ей больше ничего не остаётся, кроме как попытаться смириться с тем, что в её относительно спокойной, привычной жизни теперь будет присутствовать новый, совершенно незнакомый ей человек.

«*Кайлен Райтман*», — мысленно повторила Лив, сохраняя его имя в своей памяти.

Глава 2. Неловкий аромат мяты

Телефон издал звук нового уведомления. Оливия закрыла гляцевую помаду и убрала её обратно в органайзер с косметикой. Затем она встала из-за туалетного столика и взяла свой телефон, который до этого сиротливо лежал на её большой кровати. На экране высветилось новое сообщение от Дженнифер. Оливия сняла блокировку и открыла их с подружкой чат. Прочитав сообщение, Лив быстро напечатала ответ.

Дженни: «Приветик! Как дела? Готова к сегодняшней съёмке?»

Оливия: «Привет! Да, уже скоро буду выезжать».

Дженни: «Отлично. Тогда встретимся в фотостудии».

Оливия: «О'кей».

Оливия закрыла переписку и взглянула на время в верхнем углу экрана. До выхода оставалось минут двадцать. Обычно она примерно за час до назначенного времени выезжала из дома, который находится в пригороде Лондона, на своей машине, чтобы успеть спокойно приехать в город. Но сегодня всё было не как обычно. И это не могло не действовать на нервы.

В попытке отвлечься от nagнетающего беспокойства Оливия села на край кровати и открыла в своём телефоне галерею. Пролистав множество фотографий цветов и закатов, Лив наткнулась на фото Голдэна и невольно улыбнулась. На одном из снимков пёс сидел в своей большой плюшевой лежанке и держал в зубах резиновый мячик, который ему подарила Оливия. На другом снимке он, счастливый, с высунутым языком, бежал по волнам на берегу пляжа. На следующем Голди лежал с виноватой мордой, а вокруг него, на полу, валялись разорванные клочки бумаги, которые когда-то были журналом...

Когда Оливия дошла до фотографий, где ретривер был ещё совсем маленьким неуклюжим щенком, которого они только привезли домой из приюта, новое уведомление вернуло Лив в реальность, и улыбка с её лица моментально исчезла.

Пришло сообщение от Кайлена.

До этого отец уже успел заставить её вбить номер телохранителя в свой телефон.

С новой волной нервного напряжения Оливия открыла мессенджер и прочитала сообщение.

Кайлен: «Я подъехал. Если ты готова, можешь выходить».

Ровно шесть часов. Пунктуальный до безумства. На секунду Оливия возмутилась, почему это Кайлен ей «тыкает», пока не вспомнила, как она сама же ему сказала не общаться с ней формально.

«Совсем уже крыша едет...» — подумала про себя Лив и, встав с кровати, убрала телефон в свою маленькую белую сумочку, которую приготовила на сегодня. Потом она взяла с туалетного столика небольшой стеклянный флакон и брызнула на себя духи со своим любимым ароматом лаванды и персика с лёгкими нотками лайма. Взглянув в последний раз на себя в зеркало и поправив распущенные слегка волнистые волосы, Оливия глубоко вздохнула и направилась к выходу.

* * *

Когда Лив вышла из дома, она увидела Кайлена у ворот гаража. Он ждал её, облокотившись на переднюю часть чёрной машины, которая очень подходила по цвету к его строгому костюму. В правом ухе телохранителя теперь ещё появилась гарнитура в виде такого же чёрного наушника.

Подойдя ближе, Оливия тут же узнала модель машины за спиной Кайлена и была немного удивлена. Ведь ей тоже очень нравилась такая Audi RS7. И когда-то этот автомобиль даже был у неё одним из главных претендентов на приобретение. Но по каким-то параметрам она всё же выбрала ту машину, которая сейчас, благодаря её внезапно появившемуся телохранителю, скучает в гараже.

Пока Оливия о чём-то задумалась, глядя на этот привлекательный автомобиль, Кайлен вдруг открыл переднюю пассажирскую дверь и стал молча смотреть на девушку тем же холодным, непроницаемым взглядом. Когда Лив хоть и не сразу, но поняла, что от неё требуется, слегка покачала головой и уверенно сказала:

— Я поеду сзади.

Сидеть с этим мужчиной так близко она пока точно была не готова.

Без лишних вопросов телохранитель закрыл переднюю дверь и открыл заднюю. Затем аккуратно её захлопнул после того, как Оливия села в машину.

В приятной прохладе роскошного салона автомобиля витал лёгкий аромат мяты, исходящий из маленького диффузора. Сиденья, обтянутые чёрной кожей, оказались вполне себе удобными. Но даже всё это не помогало Оливии хоть немного расслабиться и избавиться от этих нервных бабочек в животе.

Тем временем Кайлен уже занял водительское место.

— Пристегни ремень безопасности, — ровным, чуть требовательным тоном напомнил он.

Оливия закатила глаза и вяло потянулась рукой к ремню.

— Да знаю я... — тихо пробурчала она.

Только после того, как прозвучал щелчок пристёгнутого ремня безопасности, Кайлен завёл машину и тронулся с места.

Как только они выехали с территории особняка и большие кованые ворота стали закрываться, глаза Оливии удивлённо округлились, когда она увидела в руке телохранителя знакомый мигающий брелок.

«У него всё это время был пульт от ворот?! Отец настолько ему доверяет?..»

Наверное, Лив уже бы не удивилась, если бы у Кайлена были ещё и ключи от их дома или от какого-нибудь сейфа... Но всё же надеялась, что это не так.

К счастью или нет, Кайлен оказался очень молчаливым и на некоторое время в салоне повисла неловкая тишина, в которой был слышен лишь рокот двигателя и отдалённый шум колёс, движущихся по асфальтированной трассе.

По крайней мере, для Оливии это всё было неловко и ужасно непривычно. Кайлен же, судя по его безразличному виду, наверняка чувствовал себя вполне нормально.

Телохранитель вёл машину быстро, но в то же время аккуратно, плавно набирая и сбавляя скорость во время обгона и поворотов.

— Включить музыку? — внезапно спросил Кайлен, наконец первым нарушив молчание.

— Давай... — нерешительно ответила Оливия, нервно прокручивая на своём пальце серебряное кольцо с маленькими сверкающими камушками.

Кайлен протянул руку к дисплею мультимедийной системы и пару раз коснулся экрана. По радио заиграла знакомая для Оливии песня Miracles¹, и салон тут же заполнила достаточно бодрая ритмичная музыка, которая немного помогла девушке отвлечься и сгладить эту напрягающую неловкую атмосферу.

* * *

Спустя примерно полчаса по прибытии в Лондон Кайлен повернул на улицу Пелл-стрит и припарковался возле престижного бизнес-центра, в котором находилась нужная фотостудия.

Взяв свою сумку, Оливия вылезла из машины и огляделась. Несмотря на то что в этот будний вечер парковка возле центра была достаточно свободной, вокруг было довольно оживлённо. Люди в деловой одежде, выходя из здания, спешили сесть в свои машины, чтобы, видимо, поскорее оказаться дома после тяжёлого рабочего дня. Кто-то громко разговаривал по телефону, кто-то искал урну, чтобы выбросить очередной пустой стаканчик из-под кофе...

Слегка напугавшись внезапно появившегося рядом Кайлена, Оливия сделала пару шагов в сторону главного входа в бизнес-центр, и тут её внимание привлёк знакомый красный Geely Coolray, который только что припарковался неподалёку. Заглушив двигатель, из машины вышла миловидная девушка с длинными светло-каштановыми волосами и радостно помахала Оливии рукой. А та, в свою очередь, ответила ей тёплой улыбкой.

Поставив свою машину на сигнализацию, девушка быстрым шагом приблизилась к Оливии, и они кратко, но искренне обнялись. После этого она с любопытством посмотрела на Кайлена, который с недоверием за ней наблюдал. И когда она вернула взгляд на Лив, в её оливковых глазах ясно отражался немой вопрос. Тогда Оливия поняла, что рано или поздно ей всё равно пришлось бы их друг другу представить. Поэтому, удручённо вздохнув, она сказала:

— Знакомься. Кайлен Райтман — с недавних пор мой телохранитель.

Потом она повернулась к этому своему телохранителю и посмотрела ему в глаза.

— Кайлен, это Дженнифер Эйтман — мой личный менеджер и лучшая подруга. Вы теперь, видимо, будете часто друг друга видеть.

Телохранитель приветственно кивнул новознакомой девушке, которая смотрела на Лив теперь уже с нескрываемым изумлением.

— Ты решила нанять себе личного телохранителя? Круто!

Оливия отрицательно покачала головой.

— Не я. Это всё папа. Меня даже никто не спрашивал...

Дженни мягко усмехнулась и положила руку Оливии на плечо.

— Да не ворчи ты! Правильно твой отец сделал. Тем более ты же у нас всё-таки звезда.

Оливия смущённо нахмурилась.

— Ну перестань! Я не чувствую себя такой прям звездой. По крайней мере не до такой степени, чтобы иметь личного телохранителя.

— Чувствуешь ты или нет, но это факт. Привыкай.

Дженнифер убрала руку и, кивнув головой в сторону входа в бизнес-центр, сказала:

— Ладно, звезда моя, пошли уже! Тебя там, наверное, уже заждались.

Бросив на подругу сердитый взгляд, вызвав этим у Дженни лишь очередную улыбку, Оливия кивнула, и вместе они зашагали по парковке, приближаясь к внушительным стеклянным дверям этого делового здания.

Войдя в бизнес-центр и преодолев довольно масштабный и хорошо освещённый холл со стойкой ресепшена и кофейным автоматом, они поднялись на лифте на нужный этаж,

¹ Miracles — Colton Dixon

после чего шли по длинному светлому коридору, украшенному по бокам портретами каких-то известных политиков и бизнесменов.

Кайлен неотступно следовал за Оливией на пару шагов позади. И её это крайне раздражало. Даже когда Дженнифер что-то воодушевлённо с ней обсуждала, Лив никак не могла сосредоточиться и пропускала много слов подружки мимо ушей. И всё из-за того, что сзади неё словно приклеился навязчивый хвост, который неимоверно хотелось сбросить.

В фотостудии их дружелюбно встретил профессиональный фотограф со своей командой, состоящей из стилиста, визажиста, гаффера и кого-то ещё. При знакомстве с ними Оливии пока не удалось сразу всех запомнить.

Фотостудия была такой же просторной и светлой, под стать атмосфере всего бизнес-центра, и представляла собой одно большое помещение. Видимо, поэтому Кайлен, войдя в эту фотостудию, вместо того чтобы и дальше следовать по пятам, просто встал возле двери, сложив руки перед собой, и продолжил внимательно наблюдать за Оливией и обстановкой вокруг неё. Лив была немного удивлена тем, что ни у кого не возникло ни единого вопроса про Кайлена. Неужели все и правда уже считают её такой звездой-селебрити, которая везде таскает своего телохранителя? Она вот пока никак не могла к этому привыкнуть.

Чуть позже в студию вошёл представитель косметического бренда, амбассадором которого на тот момент являлась Оливия, и все вокруг стали суетиться, подготавливаясь к предстоящей фотосъёмке.

Лив встала возле туалетного столика, на котором девушка-визажист раскладывала косметику, и открыла бутылку с минеральной водой. Пока она делала несколько глотков, Дженни, находясь всё это время рядом, внимательно на неё посмотрела.

— Ты сегодня какая-то напряжённая, — заметила подружка и, указав на Кайлена, почти шёпотом добавила:

— Это из-за того хладнокровного красавчика?

Услышав это, Оливия чуть не поперхнулась водой.

— Как ты его назвала?..

Дженни тут же забрала из рук Лив бутылку, для её же безопасности, и так же тихо проворковала:

— Не, ну а что? Присмотрись, он же словно с дорамы сошёл. Думаю, он шикарно подошёл бы на роль какого-нибудь богатого наследника или молодого президента компании...

— Дженни, хватит. Давай лучше поговорим о работе, — хотела строго сказать Лив, но прозвучало почти умоляюще. И, чтобы правда поскорее переключиться, уже рабочим тоном попросила:

— Озвучь мне, пожалуйста, планы на эту неделю.

— Как скажешь, леди-босс.

Дженнифер, уже с абсолютно серьёзным видом, достала из сумки свой рабочий планшет и сосредоточенно взглянула на экран.

— Итак, получается, сегодня твоя последняя фотосессия для этого бренда. Ты должна будешь подумать и на следующей неделе точно мне сказать, будешь ты продлевать этот контракт или нет. Во вторник, то есть завтра, в 15:00 у тебя хореография. В четверг в 17:30 состоится генеральная репетиция. И в субботу, собственно, самое главное — концерт.

Оливия задумчиво кивнула. Последний раз на подобном гала-концерте она выступала полгода назад, в Шотландии. С тех пор всё своё рабочее время она посвящала только моделингу, съёмкам музыкальных клипов с новыми песнями и разучиванию хореографии к ним. Несмотря на то что этот предстоящий концерт, в отличие от предыдущего, не был частью тура и был организован в Лондоне, он также требовал не менее тщательной и довольно напряжённой подготовки.

Спустя какое-то короткое время к рекламной фотосессии было практически всё готово. Фон подобран, оборудование настроено, свет установлен. Дальше всё прошло в целом как обычно. Оливии сделали макияж и укладку волос, выбрали стильный образ и выдали красиво оформленный флакон с новым косметическим уходовым средством, которое уже скоро должно было появиться в продаже. С этим флаконом в руках Лив попозировала, как говорил ей фотограф, и после нескольких снимков эта фотосессия наконец была завершена.

* * *

Когда они втроём вышли из бизнес-центра, на город уже опустился мягкий полумрак. Панорамные окна верхних этажей здания, словно зеркала, отражали последние янтарные лучи уходящего за горизонт солнца. Вокруг начинали зажигаться уличные фонари, а в воздухе веяло приятной вечерней прохладой.

Снова обняв Дженни напоследок, Оливия попрощалась с ней и, оказавшись в машине своего телохранителя, почувствовала накатившую усталость. По непонятной причине любые фотосессии и съёмки почти всегда утомляли её гораздо больше, чем занятия вокалом или даже хореография.

В то время как Кайлен уже вёл автомобиль по улицам Лондона, Оливия устало прислонила голову к подголовнику сиденья и стала наблюдать за мелькающими в окне архитектурными зданиями, домами и скверами, быстро сменяющимися друг друга. Мягкий ход машины и спокойная музыка, негромко играющая по радио, действовали на Лив очень убаюкивающе, и, прикрыв на минуту глаза, она не заметила, как заснула.

Глава 3. Треснувший кубик льда

Проснувшись, Оливия посмотрела в окно и, увидев знакомые соседские дома, с облегчением поняла, что она уже совсем скоро окажется дома и сможет нормально отдохнуть.

Лив достала из сумки телефон и включила его. На экране высветилось непрочитанное сообщение от мамы. В нём Ланэлия писала дочери о том, что она уехала на работу и они с Дэвидом, скорее всего, вернутся поздно. Также она упомянула, чтобы Лив обязательно поела приготовленный ею ужин, и добавила в конце эмодзи с поцелуйчиком. Мягко улыбнувшись, Оливия напечатала краткое «Хорошо» и нажала на кнопку «Отправить».

Когда она убрала телефон обратно в сумку, машина остановилась возле высоких массивных ворот, за которыми возвышался самый большой, по сравнению с другими, двухэтажный особняк, напоминающий своим видом архитектурное произведение искусства.

Светлый фасад дома, выполненный в классическом стиле, украшали ионические колонны и другие декоративные элементы. Даже после наступления темноты дом выглядел не менее эффектно, благодаря стильным уличным светильникам, которые с симметричными промежутками обволакивали центральную и нижнюю части дома. Мягкое тёплое освещение, излучаемое ими, создавало особую уютную атмосферу. В окнах, обрамлённых изящными рамами, ожидаемо не горел свет.

Заехав на территорию дома, Кайлен так же остановился возле роллетных ворот гаража. Бросив телохранителю что-то вроде «спасибо», Оливия вышла из его машины и быстрым шагом направилась в дом.

Какое-то время Кайлен продолжал наблюдать за девушкой из машины. И только после того, как она зашла в дом, он незаметно уехал, закрыв за собой ворота.

* * *

Когда Оливия вошла в дом, в просторном холле автоматически зажёгся свет. Впереди неё из коридора тут же послышался топот, сопровождаемый стуком когтей по ламинату. В следующую секунду к Лив подбежал крупный золотистый ретривер и стал активно крутиться возле ног девушки, радостно виляя хвостом.

— Голди! — при виде его Лив практически никогда не удавалось сдержать улыбку.

Поставив сумку на ближайший пуфик и переобувшись в тапки, Оливия присела на корточки и ласково потрепала Голди за ушами, как он всегда любил.

— Как у тебя дела? Соскучился?

Поправив на шее собаки кожаный ошейник с металлическим жетоном в виде косточки, Лив встала и зашла в ванную комнату.

Подойдя к раковине и быстро помыв руки своим любимым парфюмированным жидким мылом, Оливия взглянула на себя в зеркало. Вид у неё был довольно уставший. Кожа на лице стала чуть бледнее, чем обычно, волосы слегка растрепались... Пригладив их влажными ладонями и вернув себе, насколько это было возможно, приличный вид, девушка вышла из ванной и, достав из сумки в прихожей свой телефон, направилась на кухню.

Положив телефон на стол, Оливия открыла широкий двухдверный холодильник и взяла из него небольшую стеклянную бутылку с яблочным соком, который она очень хотела выпить ещё днём, но из-за неожиданного знакомства с Кайленом напрочь про это забыла. С щелчком открыв крышку, Лив опёрлась спиной о мраморную кухонную столешницу и с наслаждением сделала пару глотков. Потом она опустила взгляд на Голдэна, который сидел рядом на полу и внимательно на неё смотрел.

— Ты, наверное, уже проголодался?

Пёс тут же встал и замахал хвостом. Оливия сочла это за знак согласия. Насколько она знала, её мама обычно всегда кормила Голди после прогулки. Поэтому, взглянув на свои наручные часы, она решила сначала ненадолго вывести питомца в сад на его вечернюю прогулку, так как время для этого как раз было уже вполне подходящее.

Как только Лив открыла заднюю дверь дома, ведущую в сад, Голдэн вместе со своей игрушкой в зубах тут же выскочил наружу. Оливия вышла вслед за ним и, остановившись на дорожке из декоративного камня, стала с улыбкой наблюдать, как её любимый ретривер игриво тряс головой, трепая какую-то плюшевую зверушку.

Спустя какое-то время, когда пёс успел вдоволь наиграться и сделать все свои собачьи дела, вместе со своей младшей хозяйкой он неохотно вернулся в дом.

Вновь оказавшись с Голди на кухне, Оливия взяла его миску и, поставив её на столешницу, достала из нижнего шкафа контейнер с сухим кормом. Когда она уже зачерпнула небольшое количество корма специальным мерным стаканчиком, телефон на столе вдруг тихо звякнул. На секунду застыв, девушка поставила стаканчик с кормом рядом с миской и на всякий случай решила сразу мельком посмотреть, что это было. Но когда она взяла в руки свой телефон и посмотрела на экран, её глаза резко распахнулись. Пришло уведомление от британского почтового отделения, в котором говорилось, что сегодня — последний день хранения посылки. И если её не забрать, завтра она отправится обратно.

— Вот чёрт! А раньше не могли напомнить?!

Оливия начала лихорадочно думать, что ей сейчас с этим делать.

Лив ждала эту посылку почти месяц, так как заказывала её из другой страны. Но, несмотря на это, когда посылка всё же была доставлена в центральное почтовое отделение в Лондоне, у Оливии, как назло, никак не получалось урвать ни малейшей возможности заехать на почту, и приходилось уже пару раз продлевать её хранение. Сейчас же снова воспользоваться этой функцией уже было нельзя...

Девушка вздрогнула, когда ей в ногу внезапно ткнулся влажный холодный нос. Голдэн, который всё это время терпеливо ждал, слегка махнул хвостом, когда Оливия наконец снова обратила на него внимание. В его возмущённом пристальном взгляде уже ясно читалось:

«Ты дашь мне сегодня еду или нет?..»

— Ой, прости... — Лив отошла от стола и свободной рукой высыпала из стаканчика корм, продолжая в другой ладони нервно сжимать телефон.

Поставив миску с кормом на пол рядом с другой большой миской, наполненной водой, она посмотрела на время. Половина девятого. Насколько Лив помнила, конкретно то отделение почты в будни обычно работало до девяти. То есть если она выедет прямо сейчас, то ещё есть шанс успеть...

Оливия задумчиво посмотрела на телефон в своей руке. Нет, даже если она сейчас позвонит Кайлену, каким бы пунктуальным он ни был, так быстро приехать сюда из Лондона, а потом ещё и обратно практически невозможно. Гораздо быстрее и проще было бы ей самой сейчас просто сесть в свою машину и поехать в город.

Пока Голдэн уплетал свой долгожданный ужин, Оливия, моментально сорвавшись с места, почти бегом покинула кухню и, оказавшись в прихожей, достала из выдвижного ящика смарт-ключ от своей машины и водительские права. Затем, переобувшись в те же туфли и схватив свою сумку, спустя несколько секунд она оказалась в просторном гараже с высоким потолком и достаточно ярким, но в то же время мягким освещением. В прохладном воздухе этого помещения витал слабый запах шин и какой-то ароматизированной стеклоомывающей жидкости. Девушка быстрым шагом направилась к своей машине. Из-за отсутствия автомобилей её родителей гараж был чересчур свободным, и при каждом шаге стук её каблучков отдавался рассеивающимся в атмосфере эхом.

Когда Оливия приблизилась к своему белому Mercedes C-Класса, машина, плавно расправив боковые зеркала и включив мягкий ближний свет светодиодных фар, будто бы проснулась ото сна.

Этот автомобиль Оливия полюбила всем сердцем практически с первого взгляда. Ей нравилось в нём абсолютно всё и, к тому же Лив купила эту машину на свои заработанные и накопленные деньги. Это придавало ей ещё больше ценности, так как эта белоснежная красotka стала её первой исполнившейся мечтой и личной гордостью.

Когда Оливия села за руль и кинула сумку на пассажирское сиденье, в полумраке салона тут же загорелась стильная подсветка, включилась приборная панель и медленно замигала кнопка Start/Stop, заманчиво привлекая к себе внимание. Из висящего на зеркале заднего вида маленького стеклянного бутылка с деревянной крышечкой, наполненного автопарфюмом, исходил едва уловимый приятный аромат клубники и лайма.

Как только Оливия завела машину, пространство вокруг тут же заполнило тихое урчание двигателя. Потянувшись одной рукой, Лив открыла бардачок и стала искать в нём свой пульт от автоматических ворот гаража. Потратив на это несколько драгоценных секунд и уже чуть не выругавшись, она наконец нащупала заветный брелок и, вытащив его, нажала на нужную кнопку. Встроенный электропривод неторопливо поднял массивные гаражные ворота, и девушка аккуратно выехала наружу.

Довольно быстро преодолев родную территорию элитного посёлка, она вырулила на шоссе, где из-за полного отсутствия какого-либо освещения царил ночная темнота. Оливия всё думала: какой смысл в этих новых фонарях, которые относительно недавно установили вдоль трассы, если их никак не собирались приводить в действие?

Включив дальний свет фар, Лив сильнее надавила на педаль газа, и, издав характерный рык мотора, машина почти стрелой полетела по трассе.

К счастью, дорога была почти свободной, и она смогла доехать до города минут за двадцать. Хотя обычно на это уходило не менее полчаса.

Повернув на улицу Мальборо-роуд, Оливия припарковалась недалеко от входа в почту и бросила взгляд на время. До закрытия оставалось пять минут. Схватив с правого сиденья сумку, она спешно вылезла из автомобиля и захлопнула дверь чуть сильнее, чем следовало бы. Мысленно извинившись перед своей машиной и поставив её на сигнализацию, Лив вихрем устремила к солидной деревянной двери почтового отделения.

Оказавшись внутри, она подошла к высокой огораживающей стойке и показала сотруднице почты трек-номер посылки вместе со своим удостоверением личности. Пока молодая девушка за стойкой сверяла данные, Оливия заметила, что она как-то странно на неё поглядывает, загадочно улыбаясь. Не имея понятия, что бы это могло значить, Лив решила не обращать на это внимание и стала просто спокойно ждать, пока ей выдадут её посылку.

Спустя пару минут сотрудница почты вернула Оливии паспорт и принесла со склада небольшую картонную коробку, обклеенную красочным скотчем и почтовой эмблемой. Когда Лив взяла в руки долгожданную посылку и собралась уходить, вдруг услышала:

— Подождите!

Остановившись, Оливия вопросительно посмотрела на девушку, которая с той же улыбкой неуверенно протягивала ей небольшой листок бумаги и ручку.

— Можно ещё, пожалуйста, ваш автограф?..

«Так вот оно что... Меня узнали».

С этой приятной мыслью Лив поставила коробку обратно на стойку и дружелюбно улыбнулась.

— Да, конечно.

Взяв ручку и расписавшись, она вернула теперь уже не пустой листок девушке, у которой вместе с милой улыбкой добавились ещё и сияющие искры счастья в глазах.

— Спасибо! Хорошего вечера!

Также поблагодарив её и попрощавшись с ней, Оливия, со своей трудно доставшейся посылкой в руках, вышла на улицу.

Вернувшись к своей машине и аккуратно уложив посылку в багажник, девушка плюхнулась на водительское сиденье и облегчённо выдохнула.

— Фу-ух... Успела.

Наконец немного расслабившись, Лив снова взглянула на свои наручные часы. Обычно, когда её родители говорили, что задержатся, это означало, что они вернутся домой около одиннадцати или даже позже. Получается, у неё, скорее всего, есть ещё часа полтора.

На улице в этот летний вечер была прекрасная тёплая погода, что в последнее время бывало не так уж и часто. Особенно учитывая этот факт, возвращаться домой прямо сейчас Оливии совсем не хотелось. Поэтому она решила, что ничего страшного не случится, если она совсем недолго прогуляется в парке и, возможно, в последний раз насладится уединением и свободой, чего её внезапно лишили, подставив под чужой пристальный хладнокровный взгляд, который словно сканирует всё насквозь, отчего становится не по себе.

Оливия завела машину и выехала с небольшой парковки. Повернув на одну из центральных улиц, она протянула руку и коснулась экрана мультимедийной системы. Через секунду телефон подключился по Bluetooth, и на экране появился плейлист её любимых треков. Немного пролистав его, Лив включила песню «*Running Out Of Roses*²» и прибавила громкость.

Оливии очень нравилось ездить по ночному Лондону. Когда солнце полностью садилось за горизонт и всё вокруг постепенно окутывал мрак, свет городских огней, освещая улицы и подсвечивая очертания красивых архитектурных зданий, всегда создавал особую атмосферу. К тому же дороги в это время обычно становились свободнее.

Продолжая ехать по красивому ночному городу, Лив слегка постукивала пальцами по рулю в такт музыке, наслаждаясь приятным моментом.

* * *

Минут через пятнадцать Оливия уже припарковалась возле небольшого лондонского парка, расположенного недалеко от Букингемского дворца.

В парке уже тоже было довольно тихо и совсем не многолюдно. Пока Оливия спокойно шагала по широкой гравийной дорожке, на её пути лишь несколько раз встречались редкие прохожие. И то в основном это были либо спортсмены, решившие заняться перед сном пробежкой, либо владельцы собак, которые вывели своих питомцев на прогулку.

И всё-таки для приятной уединённой прогулки в этот тёплый летний вечер, казалось, этот парк подходил идеально. Тёплый желтоватый свет фонарей мягко освещал пешеходную зону, немного захватывая тёмные силуэты толстых стволов многолетних деревьев, величественно растущих вдоль неё. Из-за отсутствия журчащих фонтанов, шумных кафе и каких-либо аттракционов здесь было умиротворяюще тихо, не считая периодических криков птиц и отдалённого шелеста листвы. Гуляя в этом парке, даже в центре Лондона можно было почувствовать себя вдали от городской суеты. За это он очень нравился Оливии. Также этот парк всегда обожал Голдэн из-за просторных травяных полей, на которых можно было свободно побегать, играя вместе с Лив в мячик или летающую фрисби.

В лицо Оливии мягко дул свежий прохладный ветер, слегка развевая её волосы и наполняя воздух едва уловимым запахом влажной травы. Проходя мимо пустых деревянных скамеек, Лив задумалась, стоит ли ей присесть отдохнуть или лучше продолжать идти...

² Running Out Of Roses — Alan Walker, Jamie Miller

Но внезапно эту идиллическую тишину нарушила звонкая мелодия, заставившая Оливию вздрогнуть. Поняв, что это звонит её телефон, она вытащила его из сумки и, увидев имя контакта, напряжённо нахмурилась.

Кайлен.

«Что ему могло от меня понадобиться в такое время? К тому же он ведь умеет отправлять сообщения. С чего вдруг решил именно позвонить?!»

Пока в голове Лив всплывало множество вопросов, телефон в её руке продолжал настойчиво трезвонить. Да ещё и в сопровождении неприятной вибрации, которая с каждым разом словно пускала по телу электрический ток.

Оливия нервно прикусила губу.

Если она просто не ответит, это может повлечь за собой ещё больше проблем... Что, если он тогда позвонит её родителям? Скорее всего, он так и сделает. А как раз этого сейчас было совершенно не нужно.

Слегка кашлянув и постаравшись сделать так, чтобы голос звучал как можно непринуждённое, Оливия всё же коснулась пальцем зелёной кнопки, принимая вызов.

— Алло?

Из динамика послышался уже знакомый бесцветный голос:

— Прошу прощения, но ты мне не сказала, во сколько за тобой завтра заезжать.

Немного подумав, Лив ответила:

— В 14:00 будь у моего дома.

— Понял. До завтра.

— Ага, давай...

— Подожди.

Его серьёзный тон заставил Оливию вновь напрячься.

— Ну что ещё?

На том конце повисла небольшая пауза, после чего Кайлен неожиданно спросил:

— Ты ведь сейчас дома?

В этот момент у Лив внутри будто соскочила пружина. Поражаясь проницательностью телохранителя, она стала думать, как бы себя не выдать. Ведь она даже совершенно не умеет врать...

Пытаясь прозвучать так, будто Кайлен спросил полную глупость, Лив как можно уверенней ответила:

— Ну конечно. Где же ещё?

Едва успела она договорить, как вдруг издалека послышалась предательски громкая сирена какой-то служебной машины, которой нужно было именно сейчас промчаться мимо парка.

— Оливия...

В этот раз голос Кайлена прозвучал немного твёрже, чем обычно, и в нём даже проскользнула едва уловимая нотка упрёка, что только сильнее подпитало наполняющее Оливию раздражение.

— Я уже скоро буду дома. Ничего не случится, если я ещё один раз прогуляюсь без твоего надзирательства.

На том конце провода послышался тихий короткий вздох.

— Вне зависимости от того, нравится тебе это или нет, когда ты покидаешь пределы своего дома, я должен находиться рядом, — сдержанным сухим тоном пояснил телохранитель. — Скажи мне, где ты сейчас находишься.

Оливия сжала губы, чтобы ещё сильнее не нагрубить человеку, который всего лишь пытается выполнять свою работу.

— На сегодня твой рабочий день закончен, — жёстко выговорила Лив и уже собиралась положить трубку, но услышала тот же раздражающе невозмутимый голос Кайлена.

— Ещё раз прошу сказать мне своё точное местоположение, если, конечно, не хочешь, чтобы я выяснил это у твоего отца.

«Вот же... Умеет этот истукан дёрнуть за нужные ниточки».

Естественно, Оливия не могла допустить, чтобы отец узнал, что она разгуливает ночью в парке совсем одна, хотя он ей строго-настрого сказал никуда больше не выходить без телохранителя.

— Парк... — почти сквозь зубы процедила Лив. — Грин-парк.

— Ясно. Буду там через десять минут.

После краткого ответа раздалась завершающая разговор гудки.

Оливия сжала телефон в руке и впихнула его обратно в сумку. Сделав глубокий вдох, она решила не тратить свои последние десять минут свободы на пустую злость и бессмысленное раздражение. Успокоившись и не собираясь менять свои планы, Лив, как ни в чём не бывало, уверенно зашагала дальше вглубь парка.

Спустя несколько минут Оливия остановилась возле памятника Bomber Command Memorial³ и стала задумчиво его рассматривать.

В центре мемориала, под обширной алюминиевой крышей с открытым верхом, располагалась бронзовая скульптура семерых членов экипажа бомбардировщика, окружённая светлыми рифлёными колоннами из портлендского камня. Скульптор создал композицию так, будто лётчики только что вернулись с боевого вылета и покинули самолёт.

После наступления вечера Bomber Command обычно подсвечивался несколькими прожекторами, которые своим слабым светом делали акцент лишь на скульптурной композиции, оставляя при этом колонны и всё остальное погружёнными в темноту.

Когда Оливия засмотрелась на одинокий цветочный венок, возложенный кем-то у ног бронзовых фигур, из-за одной из колонн внезапно появился тёмный силуэт и так быстро приблизился к Оливии, что она даже не успела почувствовать страх.

Человек, в чёрной как мрак одежде и капюшоне, из-за которого лица было совсем не разглядеть, нагло схватился за сумку Лив и резко дёрнул её на себя. Звон металлических карабинов разнёсся под крышей памятника глухим эхом, но Оливия успела сильнее сжать короткий ремешок сумки, не дав грабителю так легко завладеть её вещью.

Тогда в руке злоумышленника вдруг что-то блеснуло. В следующую секунду он метким движением нанёс удар по руке Оливии складным ножом. От резкой острой боли девушка ослабила хватку, схватившись другой рукой за появившуюся кровоточащую рану в области между кистью и локтем. Воспользовавшись моментом, преступник грубо выдернул сумку из раненой руки Лив, отчего она едва не потеряла равновесие, и помчался прочь.

Но не успел он пробежать и десяти метров, как вдруг какой-то мужчина в чёрном деловом костюме с расстёгнутым настежь пиджаком, словно появившийся из ниоткуда, поставил грабителю подножку. Споткнувшись, вор практически впечатался лицом в бетонную дорожку и даже умудрился выронить сумку.

Быстро придя в себя от шока, непутёвый воришка тут же вскочил на ноги и намеревался снова схватить сумку, но мужчина в костюме не дал ему этого сделать. Решительным шагом он встал между сумкой и вором, едва ли не наступив ему на руку.

В этот момент на лицо этого мужчины упал свет уличного фонаря, и Оливия узнала его. Это был Кайлен.

³ RAF Bomber Command Memorial — один из самых выразительных военных памятников Лондона, посвящённый лётчикам-бомбардировщикам, погибшим во время Второй мировой войны. Он находится в Грин-парке, у Пикадилли, недалеко от Букингемского дворца и был открыт в 2012 году королевой Елизаветой II.

Сначала она почувствовала облегчение и даже радость от того, что он смог вовремя её найти, но, когда злоумышленник, не желая так легко сдаваться, снова вытащил нож, внутри Оливии всё сжалось.

Только вот Кайлен продолжал смотреть на него так, словно перед ним был не преступник с ножом, а какая-то букашка с веточкой.

Особо не медля грабитель пошёл в атаку на Кайлена, попытавшись резко нанести удар ножом в область живота. Но телохранитель, моментально увернувшись от лезвия, ловко перехватил вооружённую руку и вывернул её назад, согнув грабителя пополам, от чего тот, вскрикнув, тут же выронил нож. После этого Кайлен с силой толкнул его, и, беспомощно свалившись, воришка снова разлёгся на земле.

Тогда, видимо, наконец поняв, что ему не одолеть этого противника, грабитель поправил свой капюшон, который чуть не слетел с его головы, и, вскочив на ноги, бросился бежать.

Посмотрев вслед удиравшему преступнику, телохранитель спокойно поднял с земли сумку и, слегка отряхнув её, направился к Оливии.

Когда он подошёл достаточно близко и протянул Лив её сумку, она неуверенно взяла её раненой рукой, продолжая другой ладонью придерживать рану, откуда кровь уже начала сочиться между пальцами и даже капнула на бетонную дорожку.

Как только телохранитель увидел её ранение, его взгляд заметно потемнел. И в его глазах Оливия смогла разглядеть метавшиеся вперемешку искры злости и тревоги.

Когда Лив задумалась о том, на кого он сейчас злится больше — на преступника или на неё, под ногами вдруг резко пропала земля.

Кайлен поднял её на руки и понёс по парку так легко и бесцеремонно, будто делал это каждый день.

— Эй! Что ты делаешь? — возмутилась Оливия.

— Выполняю свою работу, — сухим и безэмоциональным тоном отозвался телохранитель.

— Но... У меня ведь рука ранена, а не нога. Я могу идти сама!

— Лучше помолчи и не дёргайся. Иначе кровь может потечь сильнее.

— Ну отпусти... — уже чуть мягче попросила Лив, сильнее прижимая раненую руку к себе. — Я ведь могу испачкать твою белую рубашку.

— Это не имеет значения.

Поняв, что Кайлен непреклонен и намерен продолжать по-своему делать свою работу, Оливия сдалась и, замолкнув, поджала губы. Но уже совсем не от злости. А от внезапно нахлынувшего стыда из-за всей этой ситуации, в которую она влипла, как она считала, только по своей вине.

Когда они оказались у чёрной Audi, телохранитель аккуратно поставил девушку на землю и, дождавшись, пока машина среагирует на ключ в его кармане, открыл переднюю пассажирскую дверь.

В этот раз Оливия не стала возражать и просто молча села на переднее сиденье. Внезапно Кайлен наклонился к ней. От неожиданности Лив вжалась в сиденье, чувствуя, как сердце почему-то стало бешено тарабанить в грудную клетку. Пока он тянулся за ремнём безопасности, на мгновение оказался так близко, что Оливия впервые почувствовала тонкий аромат его парфюма. Даже когда телохранитель уже пристегнул девушку ремнём и закрыл дверь, вокруг неё всё ещё витала эта приятная благоухающая симфония бергамота и мускатного ореха с лёгким шлейфом лаванды.

Порывшись какое-то время в багажнике, телохранитель занял водительское место с чем-то шелестящим. Когда в салоне зажёгся свет, Оливия увидела в его руках запакованный стерильный бинт и несколько антисептических салфеток.

— Надеюсь, теперь ты поняла, что пренебрегать моими услугами всё же не стоит? — спокойно спросил Кайлен, продезинфицировав свои руки и распаковывая одну салфетку.

— Угу... — сдавленно промычала Оливия, пронизывая взглядом резиновый коврик у себя под ногами.

— Дай мне свою руку, — мягко потребовал телохранитель.

Оливия немного растерялась.

— Не нужно... Всё в порядке.

Кратко вздохнув, Кайлен сам осторожно взял руку Лив, мягко обхватив её тонкое запястье своей тёплой ладонью и медленно притянув к себе, стал внимательно осматривать рану. К счастью, порез оказался не очень глубоким, но всё ещё немного кровоточил. Взяв одну специальную салфетку, Кайлен принялся сначала очищать ею область вокруг раны. Он явно старался делать всё очень бережно, но, когда салфетка коснулась самой раны, Оливия дёрнулась.

— Потерпи, — равнодушно произнёс телохранитель, не отрываясь от дела.

Лив молча зажмурилась. Так болезненное щипание казалось не настолько невыносимым, хотя глаза уже начинали слезиться. Почувствовав вдруг что-то странное, она открыла глаза и удивлённо уставилась на то, как во время обработки Кайлен слегка дул на рану, отчего терпеть боль становилось чуть легче.

«А он не такой уж и бесчувственный кубик льда, каким казался вначале», — мысленно признала Оливия.

Остановив кровотечение и закончив обработку раны, телохранитель распаковал бинт и тщательно забинтовал её. Затем он достал из бардачка пачку обычных влажных салфеток.

— Теперь дай мне вторую руку.

Оливия недоумённо взглянула на него.

— Это ещё зачем?..

— Просто дай.

Лив робко протянула телохранителю другую руку. Так же мягко обхватив и перевернув её ладонью вверх, Кайлен достал влажную салфетку и стал очищать немного похолодевшую ладонь девушки от пугающих кровавых следов.

Закончив с этим, он убрал влажные салфетки обратно и избавился от ненужных пустых обёрток.

— Теперь я отвезу тебя домой. Возражения будут? — Кайлен посмотрел на Оливию, видимо, ожидая её очередной эмоциональный саботаж.

Но девушка лишь отрицательно мотнула головой, не сводя поникшего взгляда со своей аккуратно перебинтованной руки. Потом она вдруг грустно ухмыльнулась.

— Что бы я ни сказала, ты всё равно сделаешь всё по-своему. Разве не так?

Пару секунд телохранитель продолжал задумчиво на неё смотреть. Затем, отвернувшись и переведя взгляд на приборную панель, он решительно произнёс:

— Касательно твоей безопасности — да. Но в остальном, несмотря на то что меня нанял твой отец, ты тоже имеешь полное право отдавать мне приказы. Имей это в виду.

Пока Оливия смотрела на него с лёгким удивлением, телохранитель завёл машину, выехал на дорогу и, проезжая мимо Букингемского дворца, чуть прибавил скорость, удаляясь всё дальше от парка.

* * *

Остановившись на светофоре, Кайлен посмотрел на Оливию, мирно спящую на пассажирском сиденье. При взгляде на её раненую руку он слегка нахмурился. Сквозь белую повязку стало просвечивать кровавое пятно.

Уследить за этой упрямой девушкой оказалось немного сложнее, чем он ожидал. Вот бы она всегда была такой же милой, как во время сна...

Поймав себя на том, что он рассматривает её дольше, чем положено, Кайлен отвёл взгляд и сосредоточился на дороге.

* * *

Когда они подъехали к особняку, Лив всё ещё спала.

— Оливия. Мы приехали.

Услышав тихий голос Кайлена, девушка сонно открыла глаза, и ей потребовалось секунды три, чтобы вспомнить, где она находится. Почувствовав небольшое жжение на месте свежей раны и увидев за окнами свой дом, она вдруг вспомнила, как и из-за чего вообще оказалась в парке.

— Моя машина... Она же осталась у парка!

— Я могу попросить кого-нибудь из компании пригнать её тебе, — попытался успокоить девушку Кайлен.

Но она посмотрела на него с ещё большим испугом.

— Нет! Я не хочу, чтобы кто-то узнал об этой моей... ночной вылазке. Особенно папа.

Немного подумав, телохранитель предложил:

— Тогда я могу её пригнать, — и чуть тише добавил:

— Если ты, конечно, позволишь.

— И ты ничего не доложишь обо мне отцу?... — с надеждой спросила Лив.

Кайлен серьёзно посмотрел Оливии в глаза.

— Только если ты пообещаешь больше так не делать и перестанешь противиться моему присутствию рядом с тобой. Так ты очень упростишь мне работу.

Оливия слегка закусил губу и отвела взгляд к лобовому стеклу.

— Ладно. Обещаю.

Дав вынужденное обещание телохранителю, она протянула ему смарт-ключ от своей машины. Кайлен взял его и мягко сжал в своей ладони.

— Завтра утром твоя машина будет ждать тебя возле дома.

— Хорошо...

— Не забудь дома сменить повязку, — порекомендовал Кайлен, когда Оливия уже взялась за ручку двери.

Замерев, она посмотрела ему в глаза и тихо произнесла:

— Спасибо тебе.

И, кажется, эта простая фраза была чем-то самым тёплым и искренним из всего того, что Оливия когда-либо говорила своему телохранителю.

Глава 4. Подарок с экстренным сигналом

На следующее утро Оливия, как обычно, проснулась по будильнику. Выключив его, она по привычке, на всякий случай, сонно взглянула на время. Ровно шесть часов. Лив села в кровати и, почувствовав, как от прохладного воздуха по телу пробежали мурашки, сильнее укуталась в одеяло, будто спрятавшись в тёплый кокон. Она ощущала небольшую слабость, и вдобавок, учитывая довольно пасмурную погоду за окном, вставать ей совершенно не хотелось. Но, по крайней мере, рана на руке уже почти не болела. Вчера, перед сном, ей удалось отыскать в аптечке специальную заживляющую мазь, которую она нанесла на рану и забинтовала её новой повязкой.

Не торопясь вылезать из уютной кровати, Оливия взяла с тумбочки свой телефон и снова взглянула на экран. На нём вдруг высветилось непрочитанное сообщение от мамы, которое пришло ещё вчера. До этого она его почему-то не заметила. Прочитав его, она узнала, что её родители вчера уехали в Виндзор по работе и закончили там свои дела намного позже, чем ожидали. Поэтому они решили переночевать в отеле и собираются вернуться домой сегодня утром. Ещё Ланэлия попросила дочь не забыть с утра выгулять и покормить Голдэна.

Отложив телефон, девушка всё же заставила себя выбраться из тёплых объятий пухового одеяла и пойти в ванную. Быстро закончив все свои привычные водные процедуры и оказавшись в гардеробной, она переоделась в удобные спортивные штаны серого меланжевого цвета и белый лонгслив. Посмотревшись в зеркало, Оливия вдруг поняла, что какое-то время ей придётся носить одежду исключительно с длинными рукавами, чтобы скрывать ото всех раненую руку, и постараться сделать всё, чтобы это ранение, полученное при слишком уж глупых обстоятельствах, как можно быстрее зажило и ни в коем случае не оставило о себе вечного напоминания в виде неприглядного шрама.

Когда Оливия спустилась на первый этаж, её встретила глухая тишина, нарушаемая только лишь отдалённым гудением робота-пылесоса, который хозяйничал в одной из ближайших комнат.

После того как Лив вошла на кухню, Голдэн неторопливо встал со своей большой мягкой лежанки и сладко потянулся.

— Доброе утро, дружок. — Подойдя к ретриверу, Оливия наклонилась и погладила его по голове, нежно проведя ладонью по гладкой золотистой шерсти. — Сегодняшнее утро мы с тобой проведём вдвоём. Ты же не против?

Пёс в ответ лишь сильнее замахал длинным пушистым хвостом.

— Вот и отлично. Тогда идём гулять?

Услышав знакомое слово, Голди тут же стал радостно скакать возле девушки, после чего схватил зубами свою игрушку, без которой не могла обойтись ни одна его прогулка, и подбежал к панорамной стеклянной двери, ведущей в сад.

Оказавшись вместе с Голди на заднем дворе дома, Лив невольно поёжилась от холодного утреннего воздуха и обхватила себя за плечи. Вчера, конечно, погода была намного приятнее... Из-за отсутствия желания замёрзнуть, Оливия вернулась в дом и, достав из шкафа в прихожей свою пастельно-розовую ветровку, накинула её на себя. Решив, что нет необходимости проходить через весь первый этаж, чтобы выйти через заднюю дверь, Лив вышла на крыльцо парадного входа.

Когда девушка спустилась по каменным ступенькам и уже хотела пойти в другую часть сада, где гулял Голдэн, боковым зрением она заметила что-то белое. Остановившись и посмотрев в ту сторону, она с изумлением увидела свою машину, которая, как ни в чём не бывало, стояла возле ворот гаража.

«Когда он успел?..»

Оливии было страшно даже представить, во сколько же Кайлен встаёт. И спит ли он вообще...

В любом случае она поняла, что нужно будет обязательно его поблагодарить при сегодняшней встрече.

Снова вернувшись в дом и отыскав запасной ключ, Лив загнала свою машину в гараж. Заглушив двигатель, девушка вспомнила про посылку в багажнике — виновницу её вчерашней не очень благополучной ночной поездки.

Выйдя из машины и открыв багажник, она аккуратно вытащила ту самую небольшую картонную коробку и направилась с ней в дом.

Оливия поставила коробку на стол в своей комнате и, отложив её распаковку на потом, спустилась со второго этажа. Затем она подошла к стеклянной садовой двери, чтобы позвать Голди домой, так как, пока она моталась, как суетолог, со всеми этими внезапными делами, обычное время его утренней прогулки уже почти подошло к концу.

Когда Лив, в сопровождении голодного ретривера, уже ставила миску с сухим кормом на пол, на её телефон пришло уведомление от приложения умного дома, оповещающее, что гаражные ворота были только что открыты. Спустя несколько секунд в прихожей хлопнула дверь и послышались голоса её вернувшихся родителей.

Пока Оливия закрывала контейнер с кормом и убирала его обратно в шкаф, она подумала, как же повезло, что благодаря Кайлену она успела вовремя вернуть свою машину на место в гараж. Иначе родители засыпали бы её вопросами, от которых Лив точно не смогла бы отвертеться, и её ночной «побег» с большой вероятностью мог быть раскрыт.

Закрыв шкаф, девушка на всякий случай взглянула на свою правую руку, чтобы убедиться в том, что через длинный обтягивающий рукав не было видно очертаний повязки. В этот момент на кухню вошла её мама с небольшим крафтовым пакетом в руке.

— О, Ливви, ты здесь!

Она подошла к столешнице кухонного гарнитура и поставила на неё пакет. Оливия приблизилась и крепко обняла маму.

— Как ты тут? — мягко спросила Ланэлия, обняв дочь в ответ и поглаживая её по голове.

— Нормально, — тихо ответила Лив, продолжая вдыхать родной аромат маминого парфюма, который гармонично сочетал в себе сладость медовой груши и нежность дамасской розы, окутанные лёгким шлейфом жасмина. Оливия считала, что этот аромат идеально подходит её маме.

Слегка отстранившись, Ланэлия взглянула на дочь и нежно убрала с её лица прядь чёрных волос.

— Ты уже завтракала?

Оливия мягко улыбнулась и отрицательно покачала головой.

Ланэлия чуть нахмурилась, но в её красивых голубых глазах Лив увидела хитрые искорки.

— Тогда я пока не могу отдать тебе подарок, который мы для тебя привезли... — с наигранной досадой произнесла Ланэль, после чего подошла к раковине и стала мыть руки, чтобы достать чистую тарелку.

Оливия удивлённо вскинула брови.

— Эй, почему это? — девушка с любопытством посмотрела на бумажный пакет, стоящий рядом с её мамой. — Это для меня? Что же там?

— Секрет. Как позавтракаешь, сразу дам.

Голдэн в это время уже справился со своей едой и принялся активно радоваться возвращению своей главной хозяйки.

— И тебе привет, малыш, — улыбнулась Ланэль, глядя на собаку и вытирая руки маленьким кухонным полотенцем.

— Ну ма-ам! — в шутку обиделась Оливия. — Скажи хотя бы, что это?

Лив продолжала разглядывать белый крафтовый пакет, не имея ни малейшей догадки, что бы это могло быть.

В кухонном проёме наконец появился Дэвид.

— О чём спорите, девочки?

Он подошёл к дочери и приобнял её одной рукой за плечо, мягко прижав к себе.

— Ты уже показала ей персики? — спросил Дэвид у своей жены.

— Персики?.. — удивилась Оливия. — Неужели те самые?

— Да, — с улыбкой призналась Ланэль. А потом перевела сердитый взгляд на своего мужа. — Ты, между прочим, испортил наш сюрприз.

— Ох, прошу прощения. — Дэвид подошёл и, чуть наклонившись из-за своего высокого роста, нежно поцеловал жену в щёку, видимо, пытаясь загладить свою вину.

Ланэлия тут же подарила мужу свою фирменную тёплую улыбку, от которой у неё на щеках всегда появлялись милые ямочки.

Извинения явно были приняты.

Оливия тем временем опёрлась руками на кухонную столешницу, повиснув над пакетом, и всё же заглянула в него.

Внутри были самые настоящие спелые персики «White Windsor». Когда Лив однажды была вместе с родителями в Виндзоре, ей довелось попробовать местные белые персики, и они ей безумно понравились. Этот сорт мог расти только в одном месте планеты — в закрытом саду Виндзорского замка — и обычно попадал в продажу только лишь на несколько летних дней в году. И то, что родителям Лив удалось купить и привезти это фруктовое сокровище, было огромной удачей.

Каждый персик был завернут в воздушную сетчатую оболочку и аккуратно уложен вместе с другими в подходящий по размеру картонный лоток.

Из-за очень тонкой кожицы этих плодов их оптовая перевозка для продажи в других городах была невозможна. Поэтому эти персики можно было увидеть и поесть только в Виндзоре.

— Ты ещё долго будешь их разглядывать? — с улыбкой спросила Ланэлия, подойдя к дочери. — Или ты пытаешься съесть их глазами?

Оливия оторвала взгляд от персиков и посмотрела на маму.

— Просто я их так давно не видела... Спасибо! И когда вы только успели их купить?

— Перед уездом заехали в фермерский магазин. К счастью, он был уже открыт, — ответил Дэвид, поправляя свой любимый тёмно-синий шелковый галстук, который не так давно ему подарила Ланэль. — В общем, приятного вам аппетита, а мне нужно ненадолго съездить на работу.

Ланэлия подняла удивлённый взгляд на мужа.

— Как? Ты даже не отдохнёшь с дороги?

— Я уже прекрасно выспался в отеле. Да и вождение автомобиля меня особо не утомляет. Так что всё в порядке, не переживай.

С этими словами он снова поцеловал жену и ласково коснулся ладонью головы Оливии.

— Ладно, гипертрудоголик, — смирилась Ланэль. — Будь осторожен.

Дэвид мягко улыбнулся.

— Конечно. Скоро вернусь.

С этими словами он взял со стола свой телефон и удалился из кухни.

Проводив мужа взглядом, Ланэлия снова повернулась к дочери.

— Итак, давай я помою персики, а потом быстренько приготовлю тебе завтрак.

— Но ведь тебе тоже нужно отдохнуть! — возразила Оливия. — Я и сама могу справиться со своим завтраком.

— Ага, знаю я, как ты справишься. Я не считаю твои хлопья и всякие сухие мюсли нормальным завтраком. Так что никаких возражений!

Лив поняла, что с мамой сейчас лучше не спорить, и просто предложила:

— Тогда, может, мне хотя бы помочь тебе чем-то?

— Не нужно, — отозвалась Ланэлия, заглядывая в холодильник. — Если хочешь, можешь пока пойти к себе. Я тебя позову.

* * *

Поднявшись в свою комнату, Оливия задержала взгляд на посылке. Недолго думая, она подошла к столу, включила настольную лампу и достала из выдвижного ящика канцелярские ножницы. Пододвинув картонную коробку к себе, Лив разрезала скотч и открыла её. Аккуратно вытащив из посылки кубообразный предмет, она сняла с него всю дополнительную упаковку и защитную пупырчатую плёнку. И перед Оливией наконец предстала её долгожданная новая шкатулка для украшений.

Когда Лив увидела эту вещь в своём любимом интернет-магазине, она поняла, что это именно то, что ей было нужно. Потому что её ювелирные украшения, большинство из которых были подарены родителями, уже давно перестали помещаться в выдвижном бархатном органайзере, и им определённо стало там слишком тесно.

Но, кстати говоря, в реальности новая шкатулка превзошла все её ожидания и выглядела поистине роскошно. Она была выполнена в виде белоснежного сундучка, украшенного золотыми орнаментами в стиле барокко, которые обрамляли края и углы. По всей поверхности были расположены вставки, напоминающие крупные драгоценные камни и мелкие стразы, которые сверкали при свете настольной лампы. А из-за крупного декоративного элемента в виде короны на крышке шкатулка выглядела почти как королевский ларец.

Возможно, эта шкатулка, конечно, всё равно не стоила того, чтобы шляться по ночному городу и нарываться на вооружённого грабителя в парке, но всё же, если бы она просто уехала обратно, Оливии было бы обидно. И пока она, задумываясь об этом, продолжала любоваться своей удачной покупкой, Ланэлия позвала её завтракать.

* * *

Спустя несколько часов, за которые Оливия смогла наполнить свой «королевский» сундучок ювелирными украшениями, подготовиться к сегодняшней репетиции по хореографии и даже успела потерять свой телефон, который позже нашёлся в пустой коробке от новой шкатулки (как он там оказался, Лив так и не поняла), из окна своей комнаты девушка увидела, как к дому подъехал её телохранитель. Спонтанно бросив взгляд на свои наручные часы, Лив убедилась, что Кайлен, как и прежде, не опоздал ни на минуту.

Когда Оливия вышла из дома, села в уже знакомую чёрную Audi на переднее сиденье и поздоровалась, Кайлен приветственно ей кивнул и тут же спросил:

— Как твоя рана?

— Лучше, спасибо, — ответила Лив, пытаясь попасть язычком ремня безопасности в защёлку.

В то время как прозвучал заветный щелчок пристёгнутого ремня, Кайлен вытащил из кармана пиджака и протянул девушке сенсорный автомобильный ключ с эмблемой Mercedes.

— А, да... — Оливия взяла его и положила в свою сумку. — За машину тоже большое спасибо.

* * *

Во второй половине дня, когда Оливия с Кайленом уже приехали в Ковент-Гарден и припарковались возле танцевальной студии, где Лив обычно занималась танцами со своим хореографом, сквозь хмурые тучи, которые с самого утра нагло затянули небо, наконец стали пробиваться согревающие лучи солнца.

Пока Лив занималась хореографией и репетицией своего выступления на предстоящем концерте, а Кайлен, как обычно, стоял возле стены танцевального зала, наблюдая за обстановкой, время пролетело довольно быстро.

И вот они уже заехали на территорию особняка семьи Флоранс и остановились возле гаража. Оливия отстегнула ремень безопасности и уже собралась выходить из машины.

— Подожди, — неожиданно остановил её Кайлен.

Девушка повернулась и вопросительно на него посмотрела.

Телохранитель вдруг потянулся к бардачку, достал из него небольшую квадратную коробку и молча вручил её Оливии.

— Что это? — растерянно спросила Лив, уставившись на компактную белую коробку в своих руках.

— Теперь это твоё. Открой.

Оливия обхватила ладонью верхнюю часть коробки и потянула её вверх. Крышка тут же поддалась и с тихим шелестом матовых стенок плавно отошла от нижнего основания. Если не учитывать маленький размер и пухлую форму коробки, это чем-то напоминало распаковку нового смартфона.

Когда Лив полностью сняла крышку, внутри коробки, на формованной подложке, она увидела какую-то электронную вещицу, очень похожую на обычные умные часы с узким чёрным экранчиком.

— Это умный GPS-браслет, — пояснил Кайлен, прежде чем Оливия успела сформулировать новый вопрос.

Когда Лив приковала к телохранителю свой пристальный взгляд, полный недоумения, он продолжил:

— В это устройство встроен мощный GPS-трекер, который может с высокой точностью определить твоё местоположение.

Кайлен забрал из рук Оливии нижнюю часть коробки и аккуратно вытащил из подложки умный браслет.

— Самое главное, что ты должна знать, — это назначение этой кнопки. — Телохранитель указал кончиком указательного пальца на маленькую кнопочку, расположенную сбоку корпуса дисплея. — Если ты снова окажешься в опасности, а меня по каким-то причинам не будет рядом, нажми на эту кнопку три раза подряд. Когда ты это сделаешь, на мои часы... — Кайлен слегка поднял край рукава пиджака и показал на правом запястье свои чёрные смарт-часы с большим круглым экраном. — Поступит экстренный сигнал. А с помощью специального приложения в своём телефоне я увижу твою геолокацию.

Внимательно выслушав его, Оливия возмущённо нахмурилась.

— То есть хочешь сказать, что теперь ты будешь следить за мной ещё и на расстоянии? Как сталкер?

— Не совсем, — спокойно ответил телохранитель, вставляя умный браслет обратно в коробку. — Я же не прошу тебя носить его постоянно. Просто если тебе вдруг снова взбредёт в голову отправиться на поиски приключений в одиночку, обязательно надень этот браслет. Так я хотя бы смогу тебя найти. Но советую всё-таки больше так не делать.

Оливия смотрела на телохранителя, чуть прищулив глаза, в которых вспыхнул маленький огонёк обиды.

— Значит, ты мне не доверяешь?

Кайлен отвлёкся от запаковки умного браслета и непонимающе взглянул на девушку, слегка приподняв одну бровь.

Тогда Лив решила ему напомнить:

— Я ведь уже обещала тебе, что больше так не буду. Чтоб ты знал, я всегда выполняю свои обещания!

— Хорошо, если так. Но в любом случае теперь эта вещь должна быть у тебя.

С этими словами Кайлен закрыл крышку и снова протянул девушке коробку с браслетом. Оливия с лёгкой небрежностью выхватила её из руки телохранителя и молча вышла из машины, захлопнув дверь.

* * *

Уже дома, остудив свою пылкость, Оливия пожалела о своих эмоциональных и грубых действиях и поняла, что ей не помешало бы научиться управлять своими эмоциями и держать себя в руках, чтобы больше не вести себя как капризный ребёнок.

Поздним вечером, после душа, она сидела в махровом халате на краю своей кровати и вытирала мокрые волосы полотенцем. И тут её внимание привлекла новая белая коробочка, стоящая рядом на прикроватной тумбе.

Поддавшись внезапному проблеску любопытства, Лив отложила полотенце и, включив небольшой абажурный светильник, взяла в руки эту коробку и снова её открыла. Она аккуратно вытащила умный браслет и стала с интересом его рассматривать.

Раньше Лив о таком не слышала. Поэтому она была уверена, что вряд ли все телохранители, а в частности те, что работают в ювелирной компании её отца, выдают такое устройство каждому своему клиенту, особенно учитывая, что обычно их клиенты — взрослые деловые люди, имеющие высокий социальный статус.

Неужели эта вещь есть только у неё?

От этой мысли у Оливии возник конфликт двух противоположных чувств.

С одной стороны, её очень раздражало, что Кайлен считает её непослушным ребёнком, за которым нужно непрерывно присматривать.

Но, с другой стороны, то, что он где-то достал и настроил эту вещь специально для неё, было даже немного приятно. Значит ли это, что он относится к ней как-то по-особенному?..

Резко мотнув головой, Оливия отбросила всякие лишние мысли и сосредоточилась на изучении своего нового гаджета.

Нельзя было не обратить внимание на то, что внешне он выглядел очень даже стильно. Узкий миниатюрный дисплей, обрамлённый тонкой золотистой рамкой, был встроен в приятный на ощупь белый силиконовый ремешок. Чуть повернув браслет в руке, Оливия остановила взгляд на той самой «тревожной» кнопке. Если присмотреться, можно было увидеть на ней выгравированные буквы «SOS». Когда Лив коснулась пальцем чёрного дисплея, на нём появились миниатюрные цифры, обозначающие время и текущую дату. Для Оливии было приятным сюрпризом то, что этот браслет может выполнять роль электронных наручных часов. Но что для Лив стало ещё более неожиданным, так это то, что экранчик оказался интерактивным, и, полистав его кончиком пальца, она с удивлением обнаружила в этом браслете ещё несколько полезных функций, таких как таймер, будильник и даже шагомер.

Не удержавшись, Оливия надела гаджет на свою левую руку, отрегулировав и застегнув ремешок. И он так органично и удобно обхватил её запястье, что у девушки появилось странное чувство, будто этот особенный браслет был на её руке всегда.

Глава 5. Танец в ритме боли

Следующие дни недели прошли значительно напряжённее, чем предыдущие. Всё это время Оливия почти не бывала дома из-за постоянных разъездов по разным районам Лондона, где она полностью погружалась в дела, связанные с подготовкой к предстоящему гала-концерту.

Один из дней Лив провела на финальном занятии по вокалу. В другой день у неё была утомительная примерка сценических нарядов. После этого ещё многочасовая генеральная репетиция с бесчисленными проверками оборудования, настраиванием света и звука, включая также проработку спецэффектов.

Кайлен неизменно везде её сопровождал. И, как ни странно, то чувство раздражения, которое Оливия испытывала раньше в присутствии телохранителя, практически полностью угасло. А однажды Лив поймала себя на мысли, что она, кажется, даже постепенно начинает к нему привыкать. И хотя ей совсем не понравилась эта мысль, она в любом случае пока ничего не могла с этим поделать.

Все эти три дня Оливия плохо спала. Ведь даже лёжа в кровати, она продолжала снова и снова мысленно прорабатывать последовательность песен и комбинации танцевальных движений. Но, несмотря на все эти нагрузки и напряжённую подготовку, Лив пребывала в приятном предвкушении.

* * *

И вот настал день икс.

Погода на улице выдалась довольно солнечной и тёплой. И, казалось бы, всё должно быть хорошо... Если бы не одно «но».

Едва проснувшись этим ранним субботним утром, Оливия тут же почувствовала, как голову охватила эта чёртова мигрень, которая временами мучила её ещё с раннего детства. Виски будто сдавливало с двух сторон гидравлическим прессом. А яркий свет, громкие звуки и резкие запахи становились на это время главными врагами, которые вызывали лишь усиление боли и тошноту.

Родители по этому поводу с детства таскали Оливию по врачам и больницам, пытались выяснить причину и хоть как-то помочь. Но даже посещение многих выдающихся неврологов и терапевтов, а также многочисленные обследования и анализы не давали никаких конкретных результатов. Кроме незначительного нарушения в работе сосудов шеи и головы, ничего серьёзного не обнаружилось. Поэтому врачам оставалось лишь говорить, что со временем всё должно пройти само, и выписывать горы разных лекарств, из которых только четверть оказалась действенной и хотя бы немного помогала снять эти мучительные симптомы.

С возрастом приступы головной боли и правда стали беспокоить Оливию гораздо реже, но всё равно никак не отпускали, периодически наваливаясь как снег на голову в самый неподходящий момент.

И вот именно сегодня безжалостная мигрень решила, что сейчас самое время для того, чтобы со всей силой напомнить о себе и испортить такой важный для Оливии день.

С трудом поднявшись с кровати, умывшись холодной водой и проглотив пару таблеток, Лив спустилась на кухню, где Ланэлия уже приготовила завтрак. Оливия не хотела говорить маме про своё плохое самочувствие, но, заметив её измученный вид и отсутствие аппетита, Ланэль обо всём догадалась. Тогда она сильно забеспокоилась и попыталась уговорить дочь

перенести сегодняшнее мероприятие на другой день. Но Оливия даже думать об этом отказалась.

За завтраком ей удалось через силу запихать в себя только один тост с авокадо и запить его соком. После этого, больше не в силах выносить на себе этот печальный и сострадающий взгляд мамы, Оливия выдавила улыбку и заверила, что она справится и с ней всё будет в порядке.

* * *

Когда телохранитель Оливии заехал за ней чётко в назначенное время и они уже приближались к выезду из посёлка, девушка опёрлась головой о подголовник и прикрыла глаза, в которых уже тоже начинало неприятно давить.

И как же ей теперь пережить этот день? Ведь она к нему так долго и упорно готовилась...

Из беспокойных мыслей её вырвал голос Кайлена:

— Ты в порядке? Выглядишь неважно.

Открыв глаза, Лив выпустила саркастичную усмешку.

— Спасибо за комплимент.

— Я не в этом смысле. — Голос телохранителя по-прежнему звучал крайне серьёзно и даже немного напряжённо. — Ты плохо себя чувствуешь?

Оливия уже не в первый раз была удивлена его проницательностью.

— Просто голова немного разболелась, — ответила девушка легкомысленным тоном. — Ничего такого.

— Уверена, что сможешь сегодня выступать? — настороженно уточнил Кайлен.

Оливия на самом деле тоже была совсем не уверена, что сможет выдержать все эти нагрузки вместе с головной болью. Но ответила она так твёрдо и решительно, словно пыталась убедить в этом больше саму себя.

— Да, я справлюсь. Всё будет нормально.

Судя по тому, как телохранитель едва заметно напрягся и слегка нахмурил брови, он явно в это не поверил, но вопросы задавать перестал. И оставшуюся часть пути до концертного зала они провели абсолютно молча.

* * *

Спустя два часа Оливия уже сидела возле туалетного столика, слегка прищурив глаза от ламповой подсветки гримёрного зеркала, которая в тот момент казалась ей необычайно яркой. Макияж был нанесён, причёска сделана, а стройную фигуру обтягивал не совсем удобный, но красивый сценический наряд, который, к счастью, имел длинные шифоновые рукава. Благодаря им девушке удалось скрыть на руке ещё не до конца зажившую рану.

Кайлен всё это время тоже находился в гримёрке. Он занял твёрдую позицию у двери и сканировал своим холодным недоверчивым взглядом каждого, кто входил в эту комнату — будь то организаторы или обслуживающий персонал. А также внимательно следил за каждым их движением при любом взаимодействии с Оливией.

Обычно при любых её выступлениях и тем более при крупномасштабных концертах, как этот, Дэвид Флоранс всегда старался обеспечить своей дочери максимальную безопасность. Для этого из своей компании, где имеется довольно крупный охранный штаб, он посылал целую группу профессиональных телохранителей, которые распределялись по всему периметру зрительного зала и тщательно контролировали обстановку. И, конечно же, этот раз не был исключением.

Также нельзя не упомянуть, что Дженнифер Эттман являлась человеком, без которого Оливия уже не могла представить свою работу, да и жизнь в целом. Она была её лучшей моральной поддержкой — той, кто всегда мог успокоить и придать ей нужный настрой. Поэтому и сегодня Дженни, в качестве личного менеджера и фаната № 1 (как она сама себя называла), приехала на пару часов раньше Лив, чтобы проконтролировать всю подготовку и порешать какие-то оставшиеся вопросы с организаторами концерта.

Находясь в гримёрке рядом с Оливией, Дженни облокотилась одной рукой на туалетный столик и внимательно посмотрела на подругу.

— Почему ты выглядишь как сонная муха? — В её оливковых глазах вдруг отразилась тревога. — Только не говори мне, что...

— Ага... — вздохнула Лив. — Опять эта мигрень.

— Вот же чёрт...

Дженнифер обеспокоенно коснулась тыльной стороной ладони слишком тёплого лба Оливии.

— Сильно? Ты пила таблетки?

— Да, ещё утром.

— И как, не подействовало?

— Не особо.

Убрав руку, Дженни напряжённо нахмурилась.

— Выступить-то сможешь? Если нет, мы могли бы...

— И ты туда же, — сложив руки на груди, Оливия снова повернулась к зеркалу и, почти с вызовом посмотрев себе в глаза, твёрдо произнесла:

— В любом случае мы не будем ничего отменять или переносить. Это даже не обсуждается.

Вздыхнув, Дженни неодобрительно покачала головой.

— Упрямая принцесса. Хоть убей, ты всё равно сделаешь всё по-своему... — немного подумав, девушка добавила:

— Ладно, подожди. Сейчас хотя бы принесу что-то холодное, чтобы остудить твою страдающую голову.

Сказав это, Дженнифер вышла из гримёрки и вернулась спустя пару минут с небольшой стеклянной бутылкой минералки в руке.

Оливия встала со стула, чтобы размяться после долгого нанесения макияжа, и слабо улыбнулась. Иногда её лучшая подруга знала, что ей сейчас нужно, даже лучше, чем она сама.

Подойдя к Лив, Дженни стала аккуратно прикладывать импровизированный холодный компресс к её вискам, слегка приглушая этим болезненную пульсацию.

— Надеюсь, сюда сейчас никто не войдёт, — тихо усмехнулась Лив. — Это выглядит немного странно.

— Да плевать. — Дженнифер опустила бутылку и посмотрела Оливии в глаза. — Тебе лучше?

— Немного. Спасибо.

— Тогда готовься, — Дженни взглянула на свои наручные часы. — Твой выход уже через двадцать минут.

Оливия кивнула и, присев обратно на мягкий крутящийся стул, снова посмотрела на себя в зеркало.

Ей нравился её сегодняшний образ. Макияж не был слишком ярким, но при этом выглядел вполне эффектно. Перламутровые тени жемчужного оттенка на веках, чёрная тушь и аккуратные стрелки хорошо сочетались с туманно-голубым цветом её глаз. А лёгкие румяна на гладкой сияющей коже и нежно-розовый блеск на губах смотрелись очень натурально. Из причёски в виде высокого хвоста на лицо спадали две крупные волнистые пряди.

Дженнифер подошла к Оливии сзади, мягко положила руки на её плечи и, наклонившись так, чтобы их лица оказались на одном уровне, тоже посмотрела в зеркало.

— Красотка! — с улыбкой заключила она, но, в миг посерьёзнев, тут же добавила:

— Если вдруг станет совсем плохо, просто уйди со сцены. Знаю, что ты ни за что так не сделаешь, но я тебя умоляю, о себе тоже хоть немного подумай. Я смогу всё уладить. Поняла?

У Оливии уже не осталось сил на возражения, поэтому она просто мрачно кивнула. Но, конечно же, она не могла себе позволить из-за какой-то дурацкой мигрени разрушить все планы и подвести десятки тысяч людей, которые отдали за билеты немалые деньги и уже наполнили огромный зрительный зал, с нетерпением ожидая начала долгожданного концерта.

* * *

И вот прогремел мощный бит вступительной музыки. Яркие лучи прожекторов сомкнулись по центру сцены, образуя светящийся круг, в котором, под восторженные вопли зрителей, эффектно появилась Оливия. Когда она начала петь, её мягкий, но в то же время сильный, чистый голос тут же заполнил всё пространство вокруг, погружая зал в красочный и динамичный мир дэнс-поп-музыки⁴, где звуки превращаются в приятные эмоции, а ритм, словно пульс, наполняющий мелодию жизнью, отбивает свои удары в нужном темпе.

По программе этого концерта Оливия должна была исполнить три песни, сопровождая каждую из них специально поставленной хореографией. И обычно после многочисленных упорных тренировок Лив всегда исполняла все свои вокально-танцевальные перформансы без малейшей ошибки. Так же и в этот раз. Пока её наряд, будто сотканный из лунного света и крошечных звёзд, ослепительно мерцал и переливался, смело играя светом, каждое её движение соответствовало определённому такту музыки и подчёркивало индивидуальный характер песни.

На удивление, полностью отдавая себя музыке и танцам, Оливия даже смогла забыть о том, что в этот раз, ещё с самого утра, всё пошло немного не так. Словно приятный адреналин, переполнивший её тело, на какое-то время сумел заглушить эту неуместную давящую головную боль.

Во время исполнения одной из песен, которая сопровождалась чуть более плавной комбинацией движений, взгляд Оливии, свободно блуждая по огромному переполненному залу, где не осталось ни единого свободного места, зачем-то остановился на Кайлене. Он, как и другие телохранители, посланные её отцом, стоял возле громадной торцевой стены, но при этом, заняв позицию возле первого ряда, находился к ней ближе всех. Невольно засмотревшись на своего телохранителя, Лив только сейчас заметила, что в его ухе вместо маленького чёрного наушника, которым он пользовался обычно, теперь разместилась другая более серьёзная на вид гарнитура какой-то удлинённой формы. В этот момент Кайлен слегка повернул голову и поймал её любопытный взгляд своим — сосредоточенным и холодным. Но, несмотря на полумрак, в который был погружён весь зрительный зал, она смогла увидеть, что в этот раз его взгляд тоже был немного другим. В нём присутствовала какая-то необъяснимая толика тепла. Будто сквозь эту холодную пелену он излучал... поддержку? Или ей показалось?..

В любом случае по неизвестной для неё причине это придало Оливии дополнительных сил и уверенности. Поэтому, забрав от Кайлена своё внимание и вновь подарив его зрителям, она практически идеально выполнила свой последний вокально-танцевальный номер и успешно закончила выступление.

⁴ Музыкальный жанр, объединяющий элементы поп-музыки и электронной танцевальной музыки.

Зал тут же взорвался аплодисментами и громкими овациями. Искренне улыбаясь, Оливия поблагодарила всех присутствующих, пожелала каждому почаще наполнять свою жизнь приятными незабываемыми эмоциями и с тёплым чувством на душе покинула сцену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.